

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 124–134.

Научная статья

УДК 327(73)(985)(510)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.124>

Риторика Джо Байдена и Дональда Трампа в отношении Арктики

Авдонина Наталья Сергеевна^{1✉}, кандидат политических наук, доцент

Голикова Дина Евгеньевна², магистрант

^{1,2} Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

¹ n.avdonina@narfu.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9871-3452>

² golikova.d@edu.narfu.ru

Аннотация. Данная работа исследует эволюцию политики США в Арктике, сравнивая подходы администраций Трампа и Байдена. Анализ материалов The New York Times показывает, что Трамп сместил акценты с традиционного баланса интересов на экономическое развитие, особенно добычу нефти и газа на Аляске, включая бурение в Арктическом заповеднике. Его администрация оправдывала это экономической выгодой и необходимостью конкуренции с Россией, планируя развитие инфраструктуры, включая строительство ледоколов. Медийный образ политики Трампа отражал прагматичный и односторонний подход, ставящий экономические интересы выше экологических проблем и международного сотрудничества. Несмотря на участие в Арктическом совете, Трамп предпочитал двусторонние переговоры, а предложения вроде покупки Гренландии подрывали международное доверие. Милитаризация региона для сдерживания России и Китая преподносилась как необходимая мера. Байден, несмотря на декларируемую приверженность международному сотрудничеству и экологической повестке, продолжил конфронтационный курс Трампа по отношению к России и Китаю, выражая озабоченность их активностью в регионе и используя враждебную риторику. Хотя саммит с Путиным в 2021 г. демонстрировал готовность к диалогу по вопросам безопасности и климата, недоверие сохранялось и усугубилось последующими геополитическими событиями.

Ключевые слова: Арктика, политика США, экономическое развитие, добыча ресурсов, международное сотрудничество, конфронтация, Россия, Китай

Joe Biden and Donald Trump's Rhetoric on the Arctic

Natalia S. Avdonina^{1✉}, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor

Dina E. Golikova², Graduate Student

^{1,2} Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

¹ n.avdonina@narfu.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9871-3452>

² golikova.d@edu.narfu.ru

* © Авдонина Н.С., Голикова Д.Е., 2025

Для цитирования: Авдонина Н.С., Голикова Д.Е. Риторика Джо Байдена и Дональда Трампа в отношении Арктики // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.124>

For citation: Avdonina N.S., Golikova D.E. Joe Biden and Donald Trump's Rhetoric on the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.124>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Abstract. This paper examines the evolution of US Arctic policy by comparing the approaches of the Trump and Biden administrations. An analysis of The New York Times shows that Trump shifted the focus from the traditional balance of interests to economic development, especially oil and gas production in Alaska, including drilling in the Arctic Wildlife Refuge. His administration justified this by economic benefits and the need to compete with Russia, planning infrastructure development, including the construction of icebreakers. The media image of Trump's policy reflected a pragmatic and unilateral approach, putting economic interests above environmental issues and international cooperation. Despite participating in the Arctic Council, Trump preferred bilateral negotiations, while proposals such as the purchase of Greenland undermined international trust. Militarization of the region to contain Russia and China was presented as a necessary measure. Biden, despite his declared commitment to international cooperation and the environmental agenda, continued Trump's confrontational course towards Russia and China, expressing concern about their activities in the region and using hostile rhetoric. Although the 2021 summit with Putin demonstrated a willingness to engage in dialogue on security and climate issues, mistrust persisted and was exacerbated by subsequent geopolitical events.

Keywords: *Arctic, US policy, economic development, resource extraction, international cooperation, confrontation, Russia, China*

Введение

Арктика, играющая ключевую роль в регуляции глобального климата, привлекает всеобщее внимание. Таяние арктических льдов, влияющее на погоду во всём мире, обнажает экономический и геополитический потенциал региона. Арктика — это кладёзь природных ресурсов: по оценкам экспертов, там сосредоточена четверть неразведанных мировых запасов. Кроме того, таяние льдов делает Северный морской путь всё более доступным и выгодным для судоходства.

Эти факторы превращают Арктику в арену геополитического соперничества, что находит отражение в мировых СМИ. Освещение арктической темы в прессе служит индикатором международного взаимодействия, показывая уровень кооперации и конфронтации между странами в борьбе за ресурсы и влияние в регионе [1, Долгобородова С.О., Авдони́на Н.С.].

Политика США в отношении Арктики на протяжении долгого времени оставалась подчинённой одному курсу, который заключался в обеспечении национальных интересов в регионе, поддержании стабильности, защите интересов местного населения, сохранении арктической экологии, а также налаживании сотрудничества. Однако эти цели не отменяют того, что каждая администрация по-новому расставляет политические акценты и использует разные средства для достижения долгосрочных целей.

Стратегия США в Арктике признаёт наличие управляемых пограничных конфликтов с Канадой (по поводу Северо-Западного прохода) и Россией (по поводу Берингова моря). Приоритетными направлениями объявлены научные исследования, устойчивое развитие, охрана окружающей среды и защита торговли. Однако, как отмечает Э.В. Ров [2], США избегают определения Арктики как зоны мира, подчёркивая многоплановость задач в регионе и необходимость ратификации Конвенции ООН по морскому праву, которую США, единственные из циркумполярных государств, до сих пор не ратифицировали.

Приход к власти Дональда Трампа делает актуальным изучение изменений арктического курса с целью спрогнозировать дальнейшие действия США в Арктике. Для

анализа привлекаются материалы The New York Times как одного из ведущих медиа Соединённых Штатов с целью отследить и изучить происходящие перемены в арктической риторике [3, Конышев В.Н., Сергу́нин А.А., с. 227]. Авторы понимают, что выводы будут сделаны исключительно на материалах одного СМИ, но именно оно является уникальным для медийного ландшафта США. The New York Times обладает своей уникальной редакционной политикой, риторическими стратегиями и в то же время предвзятостью, что формирует специфическую интерпретацию событий и действий государственных структур. The New York Times выделяется своими высокими стандартами журналистики, широким спектром охватываемых тем и инновационным подходом к медиаформатам. С одной стороны, газета придерживается нейтрального отражения и освещения событий и риторики политических деятелей, с другой стороны — передаёт их интерпретацию с позиций американской элиты.

Риторика как инструмент и механизм формирования общественного мнения

Это исследование рассматривает риторику как инструмент политического и медийного воздействия, фокусируясь на её роли в формировании общественного мнения, особенно в контексте войны. Риторика здесь — это не просто красноречие, а механизм убеждения и пропаганды, конструирующий реальность для власти, СМИ и общества. Центральный вопрос — насколько каждая из этих сторон верит в транслируемые сообщения и способна ли сохранить «иммунитет» к собственной пропаганде.

Риторика формирует наше восприятие мира, используя аргументы и доказательства для создания, изменения и наполнения смыслом окружающей действительности. В условиях войны, где каждая сторона считает себя правой, это ведёт к искажению информации, стереотипам и росту подозрений.

Ссылаясь на Аристотеля, следует отметить, что риторика — это искусство убеждать большинство, апеллируя как к разуму, так и к эмоциям. В предвоенный и военный периоды доминирует совещательная риторика, цель которой — подготовить общественность к войне, формируя определённое восприятие будущего и политических противников. По Саймонсу [4], это достигается через упрощение и поляризацию образа врага, к чему автор добавляет персонификацию.

Особое внимание уделяется взаимодействию власти и СМИ. Предлагаются три модели:

1. **Послушные СМИ:** публикуют пропаганду, не веря в неё, из-за отсутствия альтернативы.
2. **Доверчивые СМИ:** изначально поддерживают официальную линию, но со временем разочаровываются.
3. **Скептические СМИ:** сразу критикуют официальную политику, но остаются в меньшинстве.

Власть использует различные рычаги для контроля над СМИ: цензуру, манипуляцию информацией, подкуп, экономическое давление. Таким образом, риторика в СМИ становится

ся ключевым инструментом политической власти, формируя общественное мнение и легитимируя военные действия.

Анализ политической риторики в СМИ

С приходом Дональда Трампа к власти ещё в 2017 г. стало очевидно, что арктическая политика будет меняться. Президент активно продвигал идею увеличения добычи нефти и газа в Арктике, а именно на Аляске¹. Его администрация стремилась дерегулировать и упростить процесс выдачи разрешений энергетическим компаниям. Также администрация разрешила бурение нефтяных скважин в Арктическом национальном заповеднике, что вызвало ожесточённые споры ввиду экологических рисков. Однако президент смягчил экологические нормы для этой цели. Также получили поддержку экономические и инфраструктурные проекты, направленные на укрепление экономики штата и облегчающие доступ к ресурсам арктического региона. Так, президент заявил, что планирует начать строительство новых ледоколов для Береговой охраны. В своей речи в мае 2017 г. он сказал: «Мы собираемся построить их много»². Это решение очень важно ввиду роста судоходства в Арктике: вопрос нехватки аварийного оборудования на пути следования судов подрывает привлекательность арктических маршрутов. Наличие ледокольного флота только у одного государства — России — делает актуальным для США строительство собственных ледоколов [5, Гутенев М.Ю., с. 134].

Во время дебатов о разрешении добычи нефти на Аляске в Конгрессе было отмечено, что экономическое процветание является «очень сильным посланием народу Америки о том, что сейчас мы находимся на совершенно другом пути»³. В основном экономическое процветание штата видится через добычу полезных ископаемых на заповедной территории: сторонники бурения видят в этом одну из мер ответственного развития энергетики на благо Аляски и страны. По данным беспартийного Бюджетного управления Конгресса, добыча нефти и газа на части заповедника принесет 1,1 млрд долл. в течение следующего десятилетия. Сам президент назвал его «крупнейшей находкой в мире, такой же большой, как Саудовская Аравия»⁴, что красноречиво говорит о том, какую роль он отводит Арктике [6, Цыплин В.Г., с. 221].

Также во время президентства Трампа был сделан упор на военное присутствие США в Арктике, поскольку регион стал объектом стратегического интереса. Особенно актуальным

¹ Conservationists Face Once-Remote Prospect in Arctic Drilling Fight: Defeat. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/29/climate/anwr-alaska-drilling-senate.html?searchResultPosition=28> (дата обращения: 24.01.2025).

² In the Blink of an Eye, a Hunt for Oil Threatens Pristine Alaska. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/01/us/politics/zapad-russia-military-exercise.html?searchResultPosition=11> (дата обращения: 24.01.2025).

³ Trump Orders Easing Safety Rules Implemented After Gulf Oil Spill. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/27/us/politics/trump-offshore-drilling.html?searchResultPosition=35> (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Там же.

стал вопрос военного присутствия в контексте конкуренции с Россией и Китаем. В 2019 г. вышла новая стратегия Министерства обороны для Арктики, в которой подчёркивается, что в регионе необходимо усилить защиту американских интересов и сдерживать потенциальные угрозы. Президент поддержал модернизацию военной структуры на Аляске (системы противовоздушной обороны), а также высказался за увеличение присутствия ВМС Штатов в районе Аляски. Красноречиво об опасениях США за интересы в Арктике свидетельствуют 6 статей в газете, в которых обсуждаются военные учения стран НАТО в Арктике⁵. Россия прямо названа угрозой в Арктике для США. Расширение ледокольного российского флота вызвало недовольство Канады и США. Государства стараются ответить на «агрессивное»⁶ поведение России, проводя совместные учения, которые подвергли значительным испытаниям здоровье солдат ввиду суровых климатических условий. Усиление присутствия военных НАТО в Арктике подчёркивает, что Трамп относится к международному сотрудничеству в регионе довольно скептически. Можно отметить, что проблема милитаризации Арктики не вызывает никакого беспокойства у руководства страны [5, с. 139].

Если говорить об экологическом измерении политики, то президент был настроен довольно скептически по отношению к изменению климата. Выход США из Парижского соглашения по климату вызвал протесты в обществе, особенно со стороны экологических организаций⁷. Также администрация сместила акцент с экологических проблем в Арктике, например, таяния льда и повышения уровня моря, сосредоточившись на экономических возможностях, которые приносят новые условия [6, с. 224]. Только за 2017 г. данному вопросу в газете посвящено 70 статей. В основном в них выражается беспокойство по поводу экологического ущерба, наносимого экологии региона и полуострова Аляска в частности. Открытие заповедной территории для добычи нефти вызвало ожесточённые споры в Конгрессе, однако сам президент не видел проблемы в изменении климата, даже больше — назвал глобальное потепление «мистификацией»⁸. Можно отметить, что наибольший шквал критики в издании обрушился на президента, когда он принял решение об открытии заповедной территории на Аляске для добычи нефти. Уже на следующий год ситуация изменилась: в основном газета публиковала статьи о текущей экологической ситуации и прогнозы учёных, а статей с критикой проводимой экологической политики руководства государства было не так много — всего 7. Хотя сторонники экологической политики неоднократно высказывались против экономических проектов в Арктике, Д. Трамп стойко

⁵ Military Drills in Arctic Aim to Counter Russia, but the First Mission Is to Battle the Cold. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/12/world/europe/global-warming-russia-arctic-usa.html?searchResultPosition=22> (дата обращения: 24.01.2025).

⁶ Vast Exercise Demonstrated Russia's Growing Military Prowess. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/01/us/politics/zapad-russia-military-exercise.html?searchResultPosition=11> (дата обращения: 24.01.2025).

⁷ Trump Moves to Open Nearly All Offshore Waters to Drilling. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/29/climate/trump-energy-dominance.html?searchResultPosition=153> (дата обращения: 24.01.2025).

⁸ Там же.

придерживается выбранного курса: «Я в это не верю»⁹. Таким образом, смягчение экологических норм для развития новых проектов вызвало бурную критику президента, который не признает климатических изменений, но готов идти до конца к цели — экономическому благополучию и процветанию Соединённых штатов [6, с. 226].

Международное сотрудничество в Арктике в период первого срока Д. Трампа также было пересмотрено. Подход президента был скорее односторонним, учитывающим исключительно национальные интересы США. Работа в Арктическом совете была продолжена, однако должного внимания организации не уделялось. Это подтверждает и весьма малое количество публикаций, посвящённых какому-либо диалогу на многостороннем уровне в Арктике¹⁰. Так, за 2017 г. только одна публикация посвящена международному арктическому сотрудничеству. В ней освещается вопрос изменения климата и его влияния на Арктику, а также сотрудничество арктических государств, в т. ч. США, по этому поводу¹¹. В то же время президент Трамп показал, что готов решать вопросы на двустороннем уровне: проблема неконтролируемого вылова рыбы в Северном Ледовитом океане затрагивает экологию всего региона, что вынуждает правительства сотрудничать друг с другом. Поэтому президент выказал готовность к переговорам с Россией по этому предмету: «Я намерен работать с Россией для решения общих проблем»¹².

Предложение о покупке острова Гренландия в газете упомянуто лишь однажды — в 2019 г., при этом отмечается, что президент видит Гренландию как «недвижимость», на которую всегда обращает внимание: «Я никогда не выброшу это из своей крови. Даже будучи президентом, я езжу по этим улицам и говорю: “Вау, это хорошее место. Вау, что вы могли бы с этим сделать?”»¹³. Это заметно подрывает международное сотрудничество в регионе и нарушает установившиеся ранее связи между арктическими игроками¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что репрезентация Арктики в период президентства Д. Трампа в СМИ отражает его подход к ней. Арктика для Трампа в первую очередь — источник ресурсов, которые необходимо получить. Поэтому экология волнует его в последнюю очередь, что подтверждают высказывания об изменении климата. Интересы

⁹ In the Blink of an Eye, a Hunt for Oil Threatens Pristine Alaska. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/01/us/politics/zapad-russia-military-exercise.html?searchResultPosition=11> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁰ Dingman E. Arctic Rhetoric. URL: <https://jsis.washington.edu/aic/2014/01/17/arctic-rhetoric> (дата обращения: 25.03.2025)

¹¹ U.S. Pressure Blocks Declaration on Climate Change at Arctic Talks. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/07/climate/us-arctic-climate-change.html?searchResultPosition=45> (дата обращения: 25.01.2025).

¹² Russia, U.S. and Other Nations Restrict Fishing in Thawing Arctic. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/30/world/europe/russia-arctic-ocean-fishing-thaw.html?searchResultPosition=14> (дата обращения: 25.01.2025).

¹³ Eyeing Greenland, Trump Again Mixes Real Estate With Diplomacy. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/16/us/politics/greenland-trump-real-estate.html?searchResultPosition=18> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁴ Dingman E. Arctic Rhetoric. URL: <https://jsis.washington.edu/aic/2014/01/17/arctic-rhetoric> (дата обращения: 25.03.2025).

США в регионе ставятся на первое место, поэтому усиление военного присутствия, которое подрывает мирную атмосферу в регионе, является необходимостью. Эксцентричные предложения о покупке Гренландии не разряжают атмосферу. В то же время президент готов решать вопросы с арктическими игроками, но не в многостороннем формате, а в формате двустороннего диалога, в том числе и с Россией.

После выборов риторика претерпела изменения, поскольку новый президент Соединённых Штатов Джо Байден несколько изменил подход к арктической политике. Он неоднократно подчеркивал, что Арктика является стратегическим регионом. Вопросы экологии и изменения климата стали ключевым постулатом политики президента [7, Конышев В.Н., Сергуниа А.А., с. 65]. Байден активно говорил о последствиях изменения климата в Арктике — таянии ледников, повышении уровня моря и изменении природных экосистем. Администрация рассматривала её как регион, в котором необходимо срочно снижать выбросы парниковых газов и переходить к «зелёной» экономике. При нём страна возвратилась в число стран-участников Парижского соглашения. Практически сразу после инаугурации Дж. Байден отменил решения Д. Трампа о бурении нефтяных скважин и добыче нефти и газа на территории Национального Арктического заповедника. По его словам, «национальные сокровища Америки являются культурными и экономическими краеугольными камнями нашей страны, и он благодарен Министерству внутренних дел за оперативные действия по приостановке аренды до пересмотра решений, принятых в последние дни правления предыдущей администрации, которые могли навсегда изменить характер этого особенного места»¹⁵. Эта риторика красной нитью проходит через всю арктическую климатическую политику новой администрации [8, Конышев В.Н., Сергуниа А.А., с. 67].

Также он полагал, что международное сотрудничество необходимо для поддержания стабильности и мира в регионе. Необходимость диалога между арктическими странами неоднократно была подчеркнута президентом и его новой администрацией. В то же время Дж. Байден скептически относился к действиям России и Китая в Арктике, выражая озабоченность возросшей экономической активностью и военным присутствием двух государств¹⁶. Дж. Байден в основном продолжал линию политики Д. Трампа, который впервые подчеркнул проблему военной безопасности и глобальное сопротивление США Китаю и России в Арктике, немного изменив линию предыдущего руководства. Сохраняется недовольство продвижением России в Арктику, о чём свидетельствует сохранение враждебной риторики: «агрессивное присутствие в Арктике», «напряжённость в регионе»,

¹⁵ Biden Suspends Drilling Leases in Arctic National Wildlife Refuge. URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/01/climate/biden-drilling-arctic-national-wildlife-refuge.html?searchResultPosition=21> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁶ In the Russian Arctic, the First Stirrings of a Very Cold War. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/22/world/russia-us-arctic-military.html?searchResultPosition=5> (дата обращения: 18.01.2025).

«мир и процветание будут всё больше подвергаться угрозе со стороны России и Китая, чьи интересы и ценности кардинально отличаются от наших», «угроза применить военную силу», «язык Путина» (т. е. усиление военного присутствия) и т.д.¹⁷ Тем не менее, до 2022 г. главы государств успели обсудить ситуацию в Арктике на саммите в Женеве в июне 2021 г. Некоторые из путей для обсуждения касались безопасности, климатических изменений и проблем Северного морского пути в Арктике [8, Выкочко М., с. 32]. Страны выразили свою склонность к развитию сотрудничества в регионе и объединению сил. Однако затем диалог был разорван, а отношения стали ещё более напряжёнными после начала Специальной военной операции.

Как и предыдущий президент, он поддерживал устойчивое экономическое развитие Арктики. Президент выступал против неконтролируемой добычи полезных ископаемых, поэтому приостановил в 2021 г. выдачу новых лицензий на добычу нефти и газа в Арктическом национальном заповеднике Аляски [8, Выкочко М., с. 35]. Промышленники были недовольны, зато экологи горячо поддержали такое решение. Однако устойчивое развитие и «зелёная» экономика не могут развиваться без использования угля, золота, меди, цинка и др. металлов, которые нужны для строительства альтернативных источников энергии. Эти металлы добываются на руднике, к которому необходимо провести дорогу, при этом наиболее короткий маршрут пройдет через национальный парк «Ворота Арктики». Хотя администрация не назвала наиболее предпочтительный вариант маршрута, активисты уже бьют тревогу. Вопрос о том, стоит ли утверждать маршрут, противоречит плану развития чистой энергии президента Байдена, который требует меди и других металлов для ветряных турбин, солнечных батарей и других технологий чистой энергии, его обещанию защитить нетронутую тундру и земли коренных народов. Тем не менее, администрация считает необходимой добычу полезных ископаемых для перехода к чистой экономике: «Этот проект является срочным, поскольку он обеспечивает доступ к важнейшим месторождениям полезных ископаемых по всему региону. Добыча полезных ископаемых имеет решающее значение для национальной безопасности США, достижения целей по декарбонизации, реализации существующих законов о климате и создания более сильной экономики в сельских районах Аляски»¹⁸.

В области безопасности можно отметить, что Дж. Байден признал необходимость укрепления оборонного потенциала США в регионе, включая модернизацию военной инфраструктуры [9, Махмутова Е.В., Чачуа Т.Г., с. 80]. При этом он призывал к сдержанности и соблюдению норм международного права, чтобы избежать напряжённости в регионе.

¹⁷ 'Are We Getting Invaded?' U.S. Boats Faced Russian Aggression Near Alaska. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/12/us/russia-military-alaska-arctic-fishing.html?searchResultPosition=14> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁸ In Alaska, a Road to Metals Needed for Clean Energy Could Also Cause Harm. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/13/climate/alaska-ambler-road-mine.html?searchResultPosition=15> (дата обращения: 12.01.2025).

Однако после начала Специальной военной операции на Украине администрация участвовала в наложении санкций на Россию и поддерживала вступление в НАТО Финляндии и Швеции¹⁹. Активно звучали обвинения в военных угрозах со стороны Китая и России в Арктике: «Китай также активно пытается закрепиться в регионе и использовать новые незамерзающие маршруты, что является одной из причин, по которой НАТО считает Китай серьёзной угрозой безопасности... Россия заявила, что хочет сделать Арктику своей — пятым военным округом наравне с остальными четырьмя»²⁰.

Таким образом, риторика Джо Байдена по Арктике сочетает в себе экологическую повестку дня, призывы к международному сотрудничеству и осторожный подход к геополитическим вызовам. Политика направлена на обеспечение баланса между охраной окружающей среды, экономическими интересами и национальной безопасностью, что отражает сложность и многогранность арктических проблем.

Заключение

Делая выводы, можно отметить, что со сменой руководства изменилась и риторика в отношении Арктики. Во время руководства Д. Трампа Арктика рассматривалась скорее как источник ресурсов, который необходимо защищать и в котором необходимо довольно жёстко отстаивать интересы страны. Во время президентства Дж. Байдена политика в регионе претерпела изменения: теперь на переднем плане экологическая повестка. Экология Арктики стала ведущим компонентом политики новой администрации. Президент поддерживал международное сотрудничество по разным арктическим проблемам, однако практически все его формы оказались заморожены в связи с началом Специальной военной операции на Украине, и это повлияло на риторику в Арктике — она стала намного жёстче, Россия предстала главным врагом²¹. [11, N. Hong, с. 37]. В целом можно сказать, что газеты The New York Times придерживается модели доверчивых медиа, что характерно для любого крупного СМИ. Однако это доверие не означает обязательного согласия с риторикой политических деятелей, оно скорее проявляется в стремлении к объективному и всестороннему освещению событий. Газета учит своих читателей критически воспринимать информацию, подчёркивая необходимость анализа различных точек зрения и контекстов. Она не просто транслирует заявления политиков, а активно их исследует, предоставляя читателям глубокий анализ и фактическую проверку. В этом контексте доверие к СМИ приобретает особое значение: оно основывается не на безусловной поддержке политической повестки, а на уве-

¹⁹ Arctic Risks Loom Large as Blinken Tours NATO's North. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/31/world/europe/blinken-arctic-nato-russia.html?searchResultPosition=4> (дата обращения: 16.01.2025).

²⁰ With Eyes on Russia, the U.S. Military Prepares for an Arctic Future. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/27/us/army-alaska-arctic-russia.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 18.01.2025).

²¹ Hong N. Who owns the Arctic? Trump's vision and the global power struggle. URL: <https://www.thinkchina.sg/politics/who-owns-arctic-trumps-vision-and-global-power-struggle> (дата обращения: 15.04.2025).

ренности в том, что газета делает всё возможное для обеспечения прозрачности и правды. Это также подразумевает, что читатели должны быть активными участниками процесса потребления информации, готовыми задавать вопросы и критически осмысливать подачу материалов.

Таким образом, модель доверчивых медиа, которую представляет The New York Times, способствует более глубокому пониманию политической риторики и её контекста, побуждая читателей не просто принимать информацию на веру, а осмысливать её, что является важным аспектом современного информационного общества.

Однако с началом президентства Д. Трампа в 2025 г. многие аналитики и учёные ждут потепления отношений, в том числе и в Арктике. Сохранятся ли основные постулаты риторики в его новый срок — вопрос открытый, ведь несмотря на начавшееся потепление отношений между Россией и США, пока неизвестно, как долго продлится период оттепели.

Список источников

1. Долгобородова С.О., Авдони́на Н.С. Репрезентация арктической темы в медиадискурсе: интерпретационный анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2019. № 5 (73). С. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.73.39435>
2. Rowe E.W. A dangerous space? Unpacking state and media discourses on the Arctic // Polar Geography. 2013. No. 36 (3). Pp. 232–244. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2012.724461>
3. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>
4. Simons G. Mass Media and Modern Warfare: Reporting on the Russian war on terrorism // Journal of Media Practice. 2014. Vol. 12 (2). Pp. 197–199. DOI: https://doi.org/10.1386/jmpr.12.2.197_5
5. Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2 (49). С. 133–143. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/133-143>
6. Цыплин В.Г. Концептуальные основы арктической стратегии администрации Д. Трампа // Известия Саратовского университета. Новая Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. № 2. С. 220–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-220-226>
7. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
8. Выкочко М. Политика администрации Дж. Байдена в Арктическом регионе // НАУКА.МЕ. 2023. № 2. С. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.18254/S241328880026968-8>
9. Махмутова Е.В., Чачуа Т.Г., Василик И. Российско-американское противостояние в Арктике // Власть. 2023. Т. 31. № 2. С. 78–84. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9541>

References

1. Dolgoborodova S.O., Avdonina N.S. Representation of the Arctic Issue in Media Discourse: Interpretational Analysis. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 2019, no. 5 (73), pp. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.73.39435>
2. Rowe E.W. A Dangerous Space? Unpacking State and Media Discourses on the Arctic. *Polar Geography*, 2013, no. 36 (3), pp. 232–244. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2012.724461>
3. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Evolution of the U.S. Arctic Strategy's Conceptual Basis. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>

4. Simons G. Mass Media and Modern Warfare: Reporting on the Russian War on Terrorism. *Journal of Media Practice*, 2014, vol. 12 (2), pp. 197–199. DOI: https://doi.org/10.1386/jmpr.12.2.197_5
5. Gutenev M.Yu. The Arctic in US Foreign Policy. *Ojkumena. Regional Researches*, 2019, no. 2 (49), pp. 133–143. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/133-143>
6. Tsyplin V.G. Conceptual Basis of the Arctic Strategy of the Trump Administration. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 220–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-220-226>
7. Konyshchikov V.N., Sergunin A.A. New Wine in Old Wine Skins? On the Biden Administration's Arctic Strategy. *World Economy and International Relations*, 2023, vol. 67, no. 7, pp. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
8. Vykocho M. The Policy of the Biden Administration in the Arctic Region. *NAUKA.ME*, 2023, no. 2, pp. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.18254/S241328880026968-8>
9. Makhmutova E.V., Chachua T.G., Vasilik I. Russian-American Confrontation in the Arctic. *The Authority*, 2023, vol. 31, no. 2, pp. 78–84. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9541>

*Статья поступила в редакцию 29.04.2025; одобрена после рецензирования 10.05.2025;
принята к публикации 15.05.2025*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов